

ТВЕРСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 15 чиселъ. Цѣна годовому изданію безъ пересылки 4 р. 50 к. съ пересылкою 5 р.

15 ЮНЯ 1890 Г.

№ 12.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей и у мѣстныхъ Благочинныхъ.

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части официальной: Пожертваніе. — Распоряженія Тверскаго Епархіальнаго Начальства. — Епархіальныя извѣстія. — Объявленія.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ.

Его Превосходительство, Господинъ Сенаторъ, тайный совѣтникъ Аѳанасій Николаевичъ Сомовъ прислалъ отъ 30-го мая, Милостивому Архипастырю нашему 500 рублей при письмѣ, въ которомъ, между прочимъ, выражено слѣдующее: „Разставаясь нынѣ съ дорогими мнѣ Тверскою губерніею и въ особенности гор. Тверью, я желалъ-бы сохранить въ нихъ о себѣ память. Въ этихъ видахъ, прилагая при семь пять сотъ рублей, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство принять ихъ для присоединенія къ капиталамъ Тверскаго Епархіальнаго Попечительства съ тѣмъ, чтобы проценты съ нихъ были выдаваемы бѣднымъ по усмотрѣнію Попечительства“.

Доводя до свѣдѣнія Епархіальнаго духовенства о такомъ благодѣяніи досточтимаго Сенатора Аѳанасія Николаевича, — Тверское Епархіальное Попечительство, съ глубокою

благодарностию къ высокопочитаемому жертвователю, питать надежду, что духовенство епархіи не приминетъ вознести теплыя свои молитвы о благоденствіи благотворителя Попечительства, не обходившаго своими милостями бѣдныхъ вдовъ и сиротъ духовенства и вовремя своего управленія Тверскою губернію.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Тверская Духовная Консисторія слушала отношеніе Тверскаго Губернскаго Правленія, по строительному отдѣленію отъ 10-го апрѣля сего года за № 506 слѣдующаго содержанія: Губернское Правленіе 31-го іюля 1881 года за № 1100 просило Духовную Консисторію сдѣлать, между прочимъ, распоряженіе, чтобы каждый разъ, по окончаніи церковныхъ построекъ, производилось освидѣтельствованіе ихъ, согласно 148 ст. XII т. св. зак. уст. строит., на основаніи коей, всѣ казенныя сооруженія перестройки и исправленія зданій должны быть свидѣтельствуемы лицами, въ самыхъ работахъ не участвовавшими, и чтобы копіи актовъ объ освидѣтельствovanіи построекъ доставлялись въ Губернское Правленіе. Хотя Духовною Консисторіею и объявлено духовенству и церковнымъ старостамъ Тверской епархіи о точномъ выполненіи 148 ст. уст. строит. (№ 4 Епарх. Вѣд. за 1882 г.) но распоряженіе это во многихъ случаяхъ не соблюдается и ведетъ къ тому, что имѣющіеся въ церквахъ недостатки и отступленія отъ утвержденнаго проекта укрываются отъ мѣстнаго начальства и только иногда обнаруживаются, да и то такъ поздно, что исправить дѣло не представляется уже никакой возможности. Увѣдомляя о вышеизложенномъ, Губернское Правленіе проситъ Духовную Консисторію, не признаетъ ли возможнымъ сдѣлать распоряженіе

ніе, что-бы оконченныя церковныя постройки свидѣтельствовались однимъ изъ инженеровъ строительнаго отдѣленія, не причастнымъ къ работамъ, о командированіи каковаго техника духовенство епархіи и обращалось бы въ Губернское Правленіе непосредственно или чрезъ Консисторію съ приложеніемъ, до расчёту, прогонныхъ и суточныхъ денегъ, и о послѣдующемъ распоряженіи увѣдомить Правленіе. Приказали: вслѣдствіе настоящаго отношенія, предписать, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, духовенству Тверской епархіи, что-бы оконченныя церковныя постройки свидѣтельствуемы были однимъ изъ техниковъ строительнаго отдѣленія Тверскаго Губернскаго Правленія не причастнымъ въ работамъ, и о командированіи котораго (техника) духовенство обращалось-бы непосредственно въ Губернское Правленіе, или чрезъ Консисторію, съ приложеніемъ, по расчёту, прогонныхъ и суточныхъ денегъ. О такомъ распоряженіи, увѣдомить (и уведомлено) Губернское Правленіе.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Псаломщикъ села Вселукъ, Осташковскаго уѣзда, Петръ Орловъ 9-го мая утонулъ, а на его мѣсто 22 того же мая опредѣленъ запрещенный въ священнослуженіи діаконъ Григорій Честной.

Благочинный священникъ села Чистой-Дубровы, Весеогонскаго уѣзда, Іоаннъ Знаменскій 18 апрѣля сего года, согласно прошенію, уволенъ отъ священнической должности, съ оставленіемъ впредь до усмотрѣнія въ благочиннической должности, а на его мѣсто 22-го мая рукоположенъ законоучитель Чисто-Дубровской церковно-приходской школы Петръ Знаменскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ. ПРІЕМЪ ВОСПИТАНИКОВЪ

въ Кіевскую духовную Академію.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется:

1) Съ 16 августа сего 1890 г. въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣеть быть пріемъ воспитанниковъ.

2) Желаютіе поступить въ Академію подвергаются повѣрочному испытанію изъ догматическаго богословія (или православнаго христіанскаго катихизиса—для окончившихъ курсъ въ Гимназіи), общей церковной исторіи, логики и по двумъ древнимъ языкамъ—греческому и латинскому; кромѣ того должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна—богословскаго содержанія, другая—философскаго и третья—литературнаго.

3) Испытаніе будетъ производимо въ предѣлахъ семинарскаго или гимнастическаго курса, сообразно съ тѣмъ, принадлежитъ ли испытуемый ко воспитанникамъ семинаріи или гимназіи.

4) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для 1 курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 24 вакансіи вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 6-ти вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзамень. Кромѣ того не замѣщена одна стипендія Кіевскаго Городскаго Общества, предназначенная для дѣтей Кіевскихъ гражданъ.

5) Порядокъ и условія пріема воспитанниковъ въ Академію опредѣлены въ особыхъ правилахъ, изъ коихъ для свѣдѣнія приводятся слѣдующіе §§:

§ 1. Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, съ полнымъ успѣхомъ окончившіе курсъ духовной семинаріи или полной (съ двумя древними языками) классической гимназіи.—Женатыя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются.

§ 3. Просьбы о пріемѣ въ студенты Академіи подаются волонтерами на имя ректора Академіи до 15-го августа. Каждый изъ нихъ долженъ имѣть при себѣ билетъ на проѣздъ въ г. Кіевъ.

§ 4. Къ прошенію о пріемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ;

б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель по своему званію, если онъ—не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны, сверхъ того, представить свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 15 августа высылаютъ документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную къ 14 августа.

§ 5. Поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

§ 6. Всѣ воспитанники, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному прошенію, подвергаются повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты по успешномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія (§ 111).

§ 7. Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—казеннокоштными студентами съ подпискою прослужить обязательный срокъ по духовному учебному ведомству согласно 160 и 161 §§ усг. дух. Акад., а остальные—своекоштными (§ 112), число коихъ опредѣляется вмѣстительностью академическихъ зданій, со взносомъ 210 р. въ годъ, или по 105 р. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ Академіи (§ 150 и 151).

Отъ Совѣта Ржевскаго училища дѣвицъ духовнаго званія.

Совѣтъ Ржевскаго училища дѣвицъ духовнаго званія имѣетъ честь объявить ко всеобщему свѣдѣнію, что въ текущемъ 1890 году, 17-го числа мѣсяца августа имѣетъ быть приемъ воспитанницъ въ названное училище для научнаго образованія, какъ сиротъ, такъ и своекоштныхъ. Желаящіе

отдать своих дочерей въ училище—лица духовнаго званія, на правахъ приходящихъ, вносятъ за обученіе 16 руб. въ годъ, по полугодіямъ, по 8-ми руб. впередъ за полугодіе. Сумма, внесенная за полугодіе впередъ, въ случаѣ выбитія ученицы изъ училища, ранѣе полугодія, обратно не возвращается. Желаютіе отдать своихъ дочерей, лица духовнаго званія, въ общежитіе, вносятъ 91 руб. въ годъ, по полугодіямъ, по 45 руб. и 50 коп., впередъ за полугодіе, также съ тѣмъ условіемъ, что сумма, внесенная впередъ за полугодіе, въ случаѣ выбитія ученицы изъ училища, ранѣе полугодія, обратно не возвращается.

Родители, первоначально отдающіе своихъ дочерей въ общежитіе, вносятъ, сверхъ помянутой платы, на первоначальное обзаведеніе 20 руб. сер. одновременно. Что же касается до лицъ иносословныхъ, то они за своихъ дочерей, поступающихъ въ училище на правахъ приходящихъ, за обученіе вносятъ въ годъ 27 руб. по полугодіямъ, въ каждое полугодіе по 13 руб. и 50 коп. впередъ, при чемъ сумма эта, въ случаѣ выбитія изъ училища воспитанницы, ранѣе полугодія, обратно не возвращаются. Желаютіе отдать своихъ дочерей въ училище,—лица свѣтскаго сословія, въ общежитіе, вносятъ въ годъ 132 руб., по полугодіямъ, впередъ за каждое полугодіе, 66 руб. съ тѣмъ условіемъ, что эта сумма, въ случаѣ выбитія ученицы изъ училища, ранѣе полугодія, обратно не возвращаются.

Родители свѣтскаго сословія, отдающіе первоначально своихъ дочерей въ общежитіе, вносятъ, сверхъ помянутой платы, на первоначальное обзаведеніе одновременно 20 руб. въ годъ. Дѣти родителей, помѣстившихъ своихъ дочерей въ общежитіе на условіяхъ взноса за содержаніе за нихъ 132 рублей въ годъ, обучаются новѣйшимъ языкамъ: французскому и нѣмецкому. Такъ какъ за преподаваніе новѣйшихъ

языковъ нѣтъ при училищѣ никакихъ специальныхъ суммъ, изъ которыхъ можно бы было производить оплату жалованья гор. преподавательницъ, и на основаніи § 183 (В) прим. 1 уст. учил. не обязательные предметы, къ числу которыхъ отнесены и новѣйшіе языки, могутъ быть, частнымъ образомъ преподаваемы дѣвцамъ, по желанію ихъ родителей, за особую вносимую ими за сіе плату и въ не класное время, то естественно отъ этой платы, по самому логическому выводу, не освобождаются и наставники Ржевскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, пожелавшіе обучать своихъ дочерей новѣйшимъ языкамъ. Для поступленія въ училище въ первый классъ дѣвицы, на основаніи § 81 должны быть не моложе 10 лѣтъ отъ роду, умѣющія читать и писать по русски и знающія общеупотребительныя молитвы и не старѣе 12-ти лѣтъ. Прошенія о принятіи дѣвицъ въ училище въ текущемъ 1890 году подаются въ училищный Совѣтъ съ перваго августа и по 16-е августа, съ приложеніемъ при нихъ метрическихъ свидѣтельствъ, или, при неимѣніи ихъ, выписокъ изъ метрическихъ книгъ, а желающія быть принятыми на полное содержаніе заведенія представляютъ еще и свидѣтельство о сиротствѣ, за подписью священника и благочиннаго. Въ настоящемъ 1890 году къ августу мѣсяцу откроется четыре казенныхъ вакансій, на которыя могутъ поступить сироты дѣвицы, которыя и принимаются, согласно требованіямъ училищнаго устава. Своекостныхъ же вакансій въ общегитіи къ 1-му августа откроется шесть. Справка § 106 уст. уч. Круглыя сироты принимаются на полное содержаніе безъ всякой баллотировки, при чемъ, на основаніи § 105 уч. уст. преимущество даѣтся дочерямъ священно-церковно-служителей гор. Ржева и его уѣзда.

§ 107 уч. уст. баллотировка допускается въ томъ случаѣ, если число круглыхъ сиротъ, желающихъ поступить въ

заведеніе, не будетъ превышать число назначенное для приѣма.

§ 108 уч. уст. Послѣ круглыхъ сиротъ, преимущество, для поступленія въ училище, имѣютъ дѣти безъ отцовъ.

§ 109 уч. уст. Баллотировка дѣвицъ этого разряда можетъ быть допущена по той же причинѣ, по какой допускается она для круглыхъ сиротъ.

§ 110 учил. уст. Двѣ родныя сестры, хотя бы онѣ были круглыми сиротами, не могутъ быть приняты на полное содержаніе заведенія, при началѣ того, или другаго учебнаго года въ томъ случаѣ, когда число свободныхъ вакансій для сиротъ будетъ незначительно. Исключеніе изъ этого правила допускается при значительномъ числѣ свободныхъ вакансій.

За обученіе новѣйшимъ языкамъ установлена слѣдующая плата. „За обученіе одному языку 7½ рублей въ годъ; за обученіе двумъ: французскому и нѣмецкому 15 руб. въ годъ, при такомъ условіи, чтобы взносъ денегъ за обученіе вносился по полугодіямъ, за каждое полугодіе впередъ, такъ что плата, внесенная за полугодіе впередъ, въ случаѣ выбытія воспитанницы изъ училища, ранѣе полугодія, обратно не возвращается. Кромѣ перваго класса дѣвицы, на основаніи § 82 уч. уст. приниматься будутъ съ 17 августа и въ послѣдующіе классы. При чемъ онѣ должны имѣть соотвѣтственныя классу познанія и возрастъ.

Предсѣдатель Совѣта Ржевскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, протоіерей *Іоаннъ Струженскій*.

Редакторъ Протоіерей *В. Владиславлевъ*.

Дозволено цензурою. 15 июня 1890 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 ЮНЯ 1890 Г.

№ 12.

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Содержаніе части неофициальной: Двѣ рѣчи Высокопреосвященнѣйшаго Саввы Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго. — Христорождественскій женскій монастырь въ Твери. — Священникъ Николай Ѳедоровичъ Гусевъ (некрологъ).

Д В Ъ Р Ъ Ч И

Высокопреосвященнѣйшаго Саввы, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.

Речь по случаю 100-лѣтняго юбилея 8-го Московскаго Гренадерскаго полка и по освященіи новаго знамени.

Привѣтствуемъ Васъ и храбрыхъ соратниковъ вашихъ съ настоящимъ, нарочитымъ и знаменательнымъ праздникомъ командуемаго Вами полка. — Не намъ конечно судить о томъ, какъ велики и славны были подвиги и заслуги для отечества этого полка, въ теченіе столѣтняго его существованія; объ этомъ возвѣститъ Россіи правдивая исторія полка. На насъ же, служителейъ алтаря, лежалъ священный долгъ вознести нынѣ за эти доблестные подвиги и заслуги усердное благодареніе Господу силъ, вѣрныхъ рабовъ Своихъ *побѣдите-*

ли всегда творящему (2 Кор. 11, 14) и молитъ Его благодать, да даруетъ Вамъ и сподвижникамъ вашимъ, въ новомъ столѣтїи, новый духъ мужества и вѣдущую крѣпость на одолженіе супостатовъ, подъ осѣненіемъ этой новоосвященной воинской хоругви.

Между тѣмъ, для насъ весьма утѣшительно то, что Вамъ и ввѣренному Вамъ полку суждено праздновать столѣтній праздникъ свой въ нашемъ древнемъ градѣ и молитвенно предначать его предъ этимъ первопрестольнымъ храмомъ нашимъ, гдѣ, во благоуханїи святыхъ, нетлѣнно и многолѣтно почиваетъ одинъ изъ доблестныхъ древнихъ рабоборцевъ, святой благовѣрный великій князь Михаилъ Ярославичъ, проливавшій свою кровь и принявшій наконецъ мученическую смерть отъ лютыхъ, зловѣрныхъ враговъ, за правовѣріе, за церковь Божию и за отечество свое—градъ Тверь.

Примите же отъ насъ въ благословеніе и на память нынѣшняго, свѣтлаго и достопамятнаго для васъ праздника священное изображеніе этаго великаго и доблестнаго отчизнолюбца и твердаго защитника православной вѣры и Христовой церкви.

15-го мая
1890 года.

Речь предъ напутственнымъ молебствіемъ по случаю отбытія Его Превосходительства г. Сенатора Аонасія Николаевича Сомова изъ Твери въ С.-Петербургъ.

Ваше Превосходительство,
Досточтимый
Аонасій Николаевичъ!

Два года тому назадъ мы въ этомъ святомъ храмѣ возносили Господу Богу благодарственное моленіе о Васъ, по

случаю совершившагося двадцатилѣтія Вашего, сколько благоплоднаго, столько же и многотруднаго, управленія Тверскою губерніею. И—слышались тогда общія заявленія и искреннія желанія, чтобы Ваше управленіе этою губерніею продолжалось еще многіе и многіе годы: но, къ сожалѣнію, желаніямъ этимъ не суждено исполниться. Прошло лишь два года, и Вашему Превосходительству указывается Верховною Властію иное, высшее поприще служенія Престолу и Очечеству. Мы радуемся Монаршему къ Вамъ благоволенію и возведенію Васъ на высшую степень государственнаго служенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ не можемъ и не скорбѣть о предстоящей съ Вами разлукѣ.

Тверское духовенство, глубоко-признательное Вашему Превосходительству за многое и многое, теперь собралось опять въ это святилище, чтобы напутствовать Васъ молитвою и испросить Вамъ отъ Господа силъ благодатную, помощь на дальнѣйшее прохожденіе высшаго служенія.

Въ залогъ и знаменіе этихъ усердныхъ благожеланій примите, досточтимый Аѳанасій Николаевичъ, это святое изображеніе Господа Вседержителя и, поклоняясь предъ нимъ, сохраняйте о насъ добрую память, равно какъ и мы никогда не забудемъ Васъ въ своихъ молитвахъ предъ престоломъ Божиимъ.

Савва Архіепископъ Тверскій.

1-го іюня,
1890 года.

ХРИСТОРОЖДЕСТВЕНСКІЙ ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ

ВЪ ТВЕРИ.

А.

Мѣстность монастыря и значеніе его для ближайшаго населенія и для всего города Твери.

Христорождественскій женскій монастырь находится въ городѣ Твери, въ Затьмацкой части, на правомъ берегу рѣки Тьмаки, на возвышенномъ мѣстѣ, которое въ старину называлось *Горками*.

Въ немъ—четыре храма Божіи: первый *соборный*, прекрасный, каменный храмъ во имя *Рождества Христова*, съ двумя придѣлами; съ правой стороны во имя Тихвинской Божіей Матери, а съ лѣвой—во имя Алексія челоуѣка Божія;—второй храмъ каменный же во имя *Живоначалныя Троицы*; при немъ 4 кельи для престарѣлыхъ неимущихъ сестеръ; третій храмъ каменный же во имя *Нерукотвореннаго образа Христа Спасителя*, устроенъ близъ келлій настоятельницы; четвертый—во имя *святителя и чудотворца Николая* на юговосточной сторонѣ монастыря, и назначенъ по преимуществу для отправленія христіанскихъ требъ слободскихъ жителей и многочисленнаго населенія фабричныхъ рабочихъ, трудящихся на двухъ бумагопрядильныхъ фабрикахъ, построенныхъ въ недавнее время съ двухъ сторонъ монастыря и не имѣющихъ своихъ особенныхъ церквей ¹⁾.

¹⁾ Съ западной стороны монастыря построена фабрика Морозовыхъ, на которой работаютъ до семи тысячъ челоуѣкъ, съ восточной фабрика Берга,—бывшая Каулина,—на которой работаютъ до двухъ тысячъ челоуѣкъ.

Отдѣльно отъ храмовъ Божіихъ стоитъ надъ восточными святыми воротами красивая, каменная трехъ-ярусная колокольня съ весьма благозвучными колоколами; а при храмѣ святителя и чудотворца Николая имѣется небольшая звонница съ однимъ малымъ колоколомъ.

Въ монастырѣ находятся каменныя келліи настоятельницы, а также не мало небольшихъ деревянныхъ келлій для сестеръ, и особое помѣщеніе для сиротъ—дѣвицъ духовнаго званія, получающихъ здѣсь и содержаніе и воспитаніе, съ помощію отъ епархіальнаго попечительства.

Важнѣйшую святыню монастыря составляетъ чудотворная икона Тихвинской Божіей Матери, привлекающая къ себѣ множество богомольцевъ не только изъ г. Твери и ближайшихъ мѣстъ, но и изъ отдаленнѣйшихъ городовъ и селеній. Есть и другія замѣчательныя св. иконы. Между священными предметами и облаченіями есть дары Высочайшихъ Особъ, изъявлявшихъ этими дарами свое благоговѣніе къ чудотворному образу Царицы небесной, и свое благоволеніе къ обители.

Нынѣ въ обители подвизаются: настоятельница м. игуменія Палладія изъ рода дворянъ Ельчаниновыхъ, 32 штатныхъ монахинь и 211 послушницъ.

Весь монастырь обнесенъ частію каменною, частію деревянною оградой.

Христорождественскій монастырь по своему смиренному положенію не имѣлъ и не имѣетъ важнаго обще-историческаго значенія; но онъ имѣетъ весьма важное значеніе для окружающей его мѣстности и для всѣхъ жителей города Твери.

Въ недавнее еще время монастырь этотъ стоялъ въ концѣ города, и съ западной стороны своей примыкалъ къ большому лѣсу, подходившему къ самой Желтиковской рощѣ, за которою и до нынѣ стоитъ Желтиковскій монастырь, основанный святителемъ и чудотворцемъ Арсеніемъ, еписко-

помъ Тверскимъ, и вмѣщающій въ себѣ нетлѣнные его мощи. Бѣлосѣжныя стѣны Христорождественскаго женскаго монастыря съ его святыми храмами, возвышаясь надъ мѣстностію города, вносили въ душу вѣрующихъ небесное спокойствіе и умиленіе. Онѣ напоминали собою мирную, чистую, уединенную жизнь древнихъ подвижницъ христіанскихъ, удалявшихся отъ суеты и шума мірскаго, но не покидавшихъ этого міра своими усердными за него молитвами къ Господу Богу и Его Пречистой Матери.

Нынѣ монастырь окруженъ съ западной и восточной стороны многочисленнымъ, неустанно работающимъ населеніемъ двухъ бумагопрядильныхъ фабрикъ; и среди этой кипучей, многотрудной и непрестанной дѣятельности дѣлныхъ тысячъ рабочаго люда, среди этого неумолкаемаго шума и суеты житейской, направленной по преимуществу къ пріобрѣтенію земныхъ сокровищъ—онъ пріобрѣтаетъ еще важнѣйшее значеніе по своему нравственно-духовному вліянію, по молитвеннымъ трудамъ и подвигамъ живущихъ въ немъ инокинъ, — по тѣмъ душевнымъ стремленіямъ, которыя имѣютъ дѣлю не богатство земное, временное, но сокровища небесныя, негиблющія, вѣчныя, несравнимыя ни съ какими сокровищами земными. И это нравственно-духовное значеніе обители тѣмъ важнѣе, что ни та ни другая фабрика, какъ мы сказали, не имѣетъ своей отдѣльной церкви. Все это многочисленное рабочее населеніе приходя въ воскресные и праздничные дни въ обитель къ богослуженію, невольно поражается и благодаріемъ храмовъ Божіихъ, и прекраснымъ въ нихъ пѣніемъ и чтеніемъ, и неопустительнымъ исполненіемъ службы Божіей, и благоговѣйнымъ совершеніемъ священнодѣйствій и христіанскихъ требъ, и добрымъ любвеобильнымъ отношеніемъ къ нему и духовенства и инокинъ. А взирая на этихъ подвижницъ, которыя оставили все земное и посвятили

всю свою жизнь на служеніе Господу Богу и Пречистой Богородицѣ, и которыя стремятся всѣми силами души своей къ вѣчному и небесному, и въ молитвахъ своихъ умилоствляютъ Господа и за себя, и за входящихъ въ обитель, и за весь православный міръ, — взирая на все это фабричныя рабочіе и сами невольно отрезвляются духомъ, и бодренно возносятся мыслями своими къ Богу, къ вѣчности. Даже проходя мимо храмовъ Божіихъ въ обители, они стихаютъ, какъ бы забываютъ свою суету и хлопоты житейскія, осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ, и нерѣдко воздыхаютъ изъ глубины души о своей грѣхолобивой жизни.

Правда многолюдное фабричное населеніе, при посѣщеніи храмовъ Божіихъ и при другихъ встрѣчахъ въ обители, можетъ иногда возмущать мирное настроеніе духа въ отшельницахъ; но съ одной стороны для охраненія этаго мирнаго настроенія предприняты мудрою настоятельницею обители всѣ, зависящія отъ нея, мѣры и средства; а съ другой — сами подвижницы, безъ сомнѣнія, твердо помнятъ слова премилосердаго Господа нашего Иисуса Христа: *блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ, впрямующихъ въ Мнѣ. Глаголю бо вамъ, яко ангели ихъ на небесахъ выну видятъ лице Отца Моего, иже есть на небесахъ.* (Мѣ. 16, 14).

Подвигъ любви, подъятой во имя Господа Иисуса Христа ради этихъ *малыхъ* по вѣрѣ, есть одинъ изъ лучшихъ подвиговъ христіанскаго подвижничества. *Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе,* — скажетъ онъ нѣкогда всѣмъ, отличающимся такими подвигами. Да не смущается же сердце ваше, мирныя подвижницы святой обители при этомъ разнообразномъ многолюдствѣ фабричнаго населенія; усильте вашу молитву къ Господу и Его Пречистой Матери за этихъ трудолюбивыхъ

людей; пролейте тайную слезу о прощеніи ихъ согрѣшеній; увеличьте вашу любовь къ нимъ и состраданіе; и пусть св. обитель ваша будетъ подобно той *горѣ Божіей*, къ которой по слову пророка Божія, стремятся всѣ народы земные. А вы сами будьте *свѣтомъ міра*. Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ *человѣки*, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ *Отца вашего, иже есть на небесѣхъ*. (Мѣ. 5, 14. 16).

Таково значеніе Христорожественской обители для многочисленнаго фабричнаго населенія. Для всѣхъ же жителей города Твери эта обитель, кромѣ общаго назиданія вѣрою и благочестіемъ со стороны своихъ подвижницъ, — имѣетъ нѣкоторое особенное значеніе. „Она, — говоритъ достопочтенный о. протоіерей Григорій Драницынъ, много потрудившійся и въ служеніи обители въ санѣ священника и протоіерея, — и въ собираніи историческихъ свѣдѣній объ ней, — она стоитъ на срединѣ пути между двумя великими угодниками Божіими, между святымъ благовѣрнымъ великимъ княземъ Михаиломъ, и между святителемъ Арсеніемъ, Тверскими чудотворцами, къ которымъ благочестивые люди во множествѣ притекають съ вѣрою и упованіемъ“. Отъ этого-то, у благочестивыхъ жителей издревле существуетъ прекрасный обычай: отправляясь въ Желтиковъ монастырь для поклоненія святителю и чудотворцу Арсенію, на обратномъ пути къ поздней литургіи непременно зайти въ обитель Христорожественскую.

Б.

Историческія судьбы обители.

Историческія судьбы Христорожественской обители могутъ быть разсматриваемы въ слѣдующихъ періодахъ ея существованія: первый періодъ отъ основанія обители до разоренія ея во время Литовскаго нашествія; второй отъ воз-

становленія этой обители до внесенія въ нее чудотворной иконы Тихвинской Божіей Матери; третій періодъ отъ внесенія св. иконы въ обитель—до установленія торжественнаго крестнаго хода въ честь ея; и четвертый періодъ отъ установленія торжественнаго крестнаго хода до настоящаго времени ¹⁾.

Первый періодъ отъ основанія обители до разоренія ея во время Литовскаго нашествія.

Историческія свѣдѣнія объ этомъ періодѣ существованія обители—весьма скудны и не опредѣленны.

Когда и кѣмъ основана обитель Христорожественская, это и до сихъ поръ съ точностію неизвѣстно. Одни полагаютъ, что она основана была въ первые времена распространенія христіанства въ Россіи и именно при Изяславѣ Ярославичѣ, когда монастыри удобно можно было строить; другіе думаютъ, что она основана въ княженіе Ярослава Всеволодовича, или сына его Тверскаго князя Ярослава Ярославича, потому что многія княжны и княгини изъ этого рода посвящали дни свои иноческимъ подвигамъ. Но оба эти мнѣнія не выдерживаютъ строгой критики.

Намъ представляется болѣе достовѣрнымъ то предположеніе, что обитель эта основана или въ концѣ XIV, или въ самомъ началѣ XV столѣтія, и именно по благословенію святителя и чудотворца Арсенія, епископа Тверскаго.

Предположеніе свое мы основываемъ вотъ на чемъ.

¹⁾ Точными годами трудно опредѣлить эти періоды; приблизительно можно ихъ такъ обозначить: первый періодъ отъ конца XIV или начала XV ст. до начала XVII;—второй отъ начала XVII столѣтія до конца его; третій отъ начала XVIII до начала XIX, и четвертый до настоящаго времени.

а) Святитель Божій самъ подвизавшійся первоначально въ Кіево Печерской Лаврѣ любилъ монашество и подвижничество ¹⁾, и основалъ Желтиковскую мужскую обитель,—въ концѣ Желтиковской роши. А въ началѣ этой же роши и на половинѣ пути къ Желтикову, онъ могъ основать и обитель женскую. Эти два разсадника вѣры и благочестія, проникнутые однимъ духомъ строгаго иноческаго подвижничества, какъ бы восполнялись одинъ другимъ, и могли укрѣплять вѣру и благочестіе Тверскихъ жителей; встревоженныхъ и потрясенныхъ не твердою вѣрою и распрями съ великимъ княземъ Тверскимъ предшественника его, епископа Евѳимія. Тотъ же святитель Божій Арсеній основалъ близъ города Твери нѣсколько иноческихъ обителей съ строгимъ подвижническимъ характеромъ, каковы были: обитель Савватіева въ 12 верстахъ отъ г. Твери,—обитель Саввинская въ 20-ти верстахъ отъ Твери, обитель Нектарьевская въ 25 верстахъ отъ Твери.

Такимъ образомъ апостольская ревность святителя объ утвержденіи вѣры и благочестія въ Твери и ея окрестностяхъ составляла одну изъ главныхъ добродѣтелей святителя Божія; и эта св. ревность могла побудить его основать и обитель Христорожественскую.

Далѣе, въ началѣ XVI вѣка, именно въ 1513 году обитель Христорожественская представляется значительно благоустроенною; въ ней была игуменія, были два священника, и діаконъ; и еще священникъ отдѣльный въ вотчинѣ монастырской въ селѣ Каюровѣ, нынѣшняго Корчевскаго уѣзда; были кромѣ Каюрова вотчины и пустоши въ Тверскомъ, Зубцовскомъ и Старицкомъ уѣздахъ. Игуменія и священники со всѣми вотчинами освобождены были особенною

¹⁾ «Любитель монаховъ бысть» говорится въ тропарѣ.

жалованною грамотою, данною царемъ и великимъ княземъ Васильемъ Иоанновичемъ, отъ пошинъ и поборовъ, и суда десятильниковъ и наѣзтниковъ владыки Тверскаго. Имъ предоставлено было подсудными быть въ дѣлахъ уголовныхъ—самому царю,—а въ дѣлахъ духовныхъ—владыкѣ Тверскому. „Крестьянъ же Христорожественскаго монастыря судить, —сказано въ грамотѣ,— „сама игуменія съ сестрами, попъ и дьяконъ и ихъ намѣстникъ“. Въ такое благоустройство обитель могла быть приведена не ранѣе, какъ лѣтъ черезъ сто послѣ своего основанія;—что совпадаетъ со временемъ святителя Арсенія.

Да и самая мѣстность которую занимаетъ обитель между Кафедральнымъ соборомъ и Желтиковымъ, а равно старинный обычай Тверскихъ жителей послѣ посѣщенія обители Желтиковской посѣтить и обитель Христорожественскую, намъ кажется, имѣеть нѣкоторую историческую основу, подтверждающую наше предположеніе о началѣ Христорожественскаго монастыря по благословенію святителя и чудотворца Арсенія ¹⁾.

Основанная святителемъ и чудотворцемъ Арсеніемъ, и состоящая подъ его благодатнымъ осѣненіемъ обитель Христорожественская скоро *стала процвѣтать яко кринъ* и въ нравственномъ и въ матеріальномъ отношеніи.

О внѣшнемъ благосостояніи обители свидѣтельствуетъ упомянутая нами выше, жалованная грамота царя и великаго князя Василья Иоанновича, данная на имя игуменіи Александры въ 1615 г. ²⁾. О внутреннемъ благоустройствѣ оби-

¹⁾ Впрочемъ и мы предоставляемъ дальнѣйшему времени подтвержденіе нашего предположенія. Мы не смѣемъ выдавать это предположеніе за неоспоримую истину; а предлагаемъ его какъ наше предположеніе.

²⁾ Полная копія этой грамоты будетъ приведена послѣ, при повѣствованіи о настоятельницахъ обители.

тели мы можемъ заключить изъ того, что благоволительный взоръ царя обращенъ былъ на обитель, безъ сомнѣнія, потому, что въ ней не только не оскудѣвала вѣра и благочестіе подвижницъ, но болѣе и болѣе утверждалась и укрѣплялась въ нихъ. Другихъ историческихъ данныхъ никакихъ нѣтъ. До насъ дошли отъ этого времени одни имена нѣкоторыхъ настоятельницъ обители, въ старинномъ монастырскомъ диптихѣ, и ничего больше. Мы даже не можемъ утвердительно сказать, всѣхъ ли игуменій имена сохранились въ этомъ диптихѣ. Мы признаемъ въ этомъ случаѣ совершенно справедливымъ замѣчаніе достопочтеннаго о. протоіерея Драницына, что какъ въ послѣдующія времена нѣтъ въ диптихѣ именъ настоятельницъ, управлявшихъ обителью въ теченіе цѣлаго столѣтія; такъ и до 1555 г. могло быть нѣсколько настоятельницъ, намъ неизвѣстныхъ. Имена сохранившихся въ диптихѣ настоятельницъ были слѣдующія: *Анисія*. Была ли она первою настоятельницею, получившею благословеніе отъ самого святителя Божія Арсенія, или только имя ея первымъ сохранилось въ диптихѣ, — неизвѣстно. Если она первая получила благословеніе отъ святителя Божія на управленіе обителью; то естественно думать, что она по своимъ нравственнымъ качествамъ вполне достойна была своего назначенія. Святитель Божій не могъ благословить недостойную. За Анисіею слѣдуетъ *Александра*, — на имя которой въ 1513 г. дана была вышеупомянутая жалованная грамота отъ царя и великаго князя Василья Іоанновича, за Александрою *Ираида*, *Доровел*, *Екатерина*, *Евоимія*; при ней была выдана подтвердительная грамота отъ царя Іоанна Васильевича Грознаго февраля 15 дня 1555 г. на грамоту данную царемъ Василиемъ Іоанновичемъ въ 1513 г.

Отъ 1555 года до 1613 въ теченіе болѣе чѣмъ подсто-
лѣтія не сохранилось никакихъ свѣдѣній ни о настоятели-

цахъ, ни о самой обители. Подвижницы вѣры и благочестія вѣдомы единому Богу, и имена ихъ вписаны въ книгу жизни вѣчной, а память ихъ переходитъ изъ рода въ родъ, въ числѣ всѣхъ прежде почившихъ праотцевъ, отецъ и братья нашихъ.

Периодъ второй: отъ обновленія обители послѣ Литовскаго разоренія до внесенія въ нее образа Тихвинской Божіей Матери.

Во время Литовскаго разоренія Христорожественскій монастырь, вмѣстѣ съ другими обителями и храмами города Твери и его окрестностей, былъ разграбленъ и опустошенъ. Его храмъ и кельи были сожжены; игуменія Аполлинарія и сестры перебиты и разогнаны; 40 мѣстъ принадлежавшихъ обители въ городѣ Твери на Затѣмацкомъ посадѣ почти всѣ были опустошены; слободка, бывшая на правой сторонѣ рѣки Тьмаки и состоявшая до нашествія Литовскаго изъ 50 дворовъ вся была сожжена; пять церковныхъ мѣстъ, два мѣста монастырскихъ, десять мѣстъ въ другой слободкѣ, — всѣ были приведены въ запустѣніе. Подмонастырская мельница на рѣкѣ Тьмакѣ была пуста и плотина на ней размыта.

Отъ Литовскаго разоренія обитель такъ много пострадала что можно было опасаться, что и она, подобно многимъ другимъ обителямъ Тверскимъ ¹⁾, исчезнетъ вовсе съ лица земли; но безъ сомнѣнія по молитвамъ святителя Арсенія,

¹⁾ Напр. сосѣднему съ нею Никитскому монастырю, Златоустову, Архангельскому, Григорьеву и другихъ.

она возникла изъ пепла, и обновилась въ своихъ силахъ, хотя и съ великими трудами и усилями.

Въ 1613 году мы видимъ опять игуменію Аполлинарію. Ей Промыслѣмъ Божіимъ суждено было пережить это страшное время; но ей же предоставлено было и предначать обновленіе обители, и при этомъ подъять множество трудовъ и хлопотъ.

Около нея собралось пять или шесть монахинь; и вотъ всѣ онѣ, вмѣстѣ съ нею прежде всего облили горькими слезами то мѣсто, на которомъ стоялъ ихъ храмъ Божій, и гдѣ помѣщались ихъ кельи. Затѣмъ приступили къ постройкѣ самаго храма. Храмъ построенъ былъ въ прежнее наименованіе, во имя Рождества Христова, былъ деревянный, шатровый съ папертью; крытъ тесомъ. Около него пріютились шесть малыхъ келлій, въ которыхъ помѣщалась игуменія съ сестрами; но ни священника, ни причта вблизи храма не было; домъ священника стоялъ пустъ; точно также стояли пусты четыре мѣста причетниковъ. При возобновленіи обители и особенно при устройствѣ храма Божія и м. игуменія и ея сестры, безъ сомнѣнія, возсылали теплыя молитвы къ святителю Божію Арсенію, — своему защитнику и молитвеннику о помощи въ ихъ трудахъ и заботахъ. — Исполненная скорбей и трудовъ благотворная дѣятельность досточтимой игуменіи Аполлинаріи продолжалась до 1622 г., и безъ сомнѣнія принесла много пользы обители и въ матеріальномъ и въ нравственномъ отношеніи.

Преемницей ея была игуменія *Анисія вторая*; ей кромѣ благоустройства внутренняго предстояло продолжать приведеніе въ порядокъ хозяйства монастырскаго, разрушеннаго и уничтоженнаго во время Литовскаго разоренія. Такъ какъ подмонастырская слободка, которая шла къ Трехсвятескому была вся сожжена

и обратилась въ пустошь; то эта пустошь, еще съ 1613 г. отдавалась въ аренду посацкимъ людямъ города Твери. Сколько получалось этой аренды, неизвѣстно; но безъ сомнѣнія, сумма эта вся шла на самонужнѣйшія потребности обитатели.

Между тѣмъ съ воцареніемъ Михаила Ѳедоровича потребовались для государства, истощеннаго и разореннаго во время Литовскаго нашествія, усиленные налоги и подати отъ всѣхъ сословій; призваны были къ таковому вѣрно-подданническому платежу и монастыри. И вотъ въ 1636 г. игуменія *Варсонофія* должна была внести въ государственную казну со ста семнадцати четвертей хлѣбнаго посѣва 17 руб. 13 алтынъ и 2 деньги. Да кромѣ того платила она подати *даточныя и городскія*. Этотъ вѣрноподданическій подвигъ тѣмъ значительнѣе былъ, что самъ монастырь Христорождественскій хотя началъ обновляться послѣ Литовскаго разоренія, но во многомъ еще имѣлъ не малую нужду, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей подробной описи его, относящейся къ этому времени ¹⁾. „Монастырь Рождественскій дѣвичей на рѣкѣ на Тьмакѣ, а въ монастырѣ церковь древяна Рождество Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, съ земли рублена клѣтцки, съ церкви шатеръ рубленъ, крыта тесомъ съ папертью“.—Это, безъ сомнѣнія та самая церковь, которая въ 1613 году построена была при Игуменіи Аполлинаріи.

„А въ церквѣ въ тѣблѣ деисусъ стоящій большой, пятнадцать образовъ,—на празелени. Двери царскія, и сѣнь, и столбцы. На царскихъ дверяхъ писано Благовѣщеніе

¹⁾ Игуменія Варсонофія должна была сдать монастырь и все его имущество преемницѣ своей Анисѣ по описи, которая сохранилась до нашего времени, и помѣщается здѣсь почти вполнѣ, кромѣ предисловія.

Пречистыя Богородицы, да евангелисты, писаны на краскахъ. А надъ царскими дверьми деисусъ, кіотъ съ тайнами ¹⁾ и съ пророки на золотѣ.

„Подлѣ царскихъ вратъ на правой сторонѣ образъ мѣстный Рождество Христово на золотѣ; у Пречистой Богородицы и у Предвѣчнаго младенца два вѣнца серебряные позлащенные съ финифтомъ; а прикладъ тѣ вѣнцы посацкаго человѣка Аѳанасья Шешкова. Да у того-жь образа гривна басменная позолочена. Да у Пречистой же Богородицы и у Предвѣчнаго младенца двѣ гривенки въ алтынъ серебряныя бѣлыя; а тѣ гривенки—прикладъ тогоже Рождествена дѣвичья монастыря попа Петра. Предъ образомъ Рождества Христова на корени на деревѣ свѣча вощаная гривенокъ въ шесть.

„Подлѣ того образа образъ Богоявленіе Господне; предъ образомъ свѣча гривенокъ въ десять. А тѣ двѣ свѣчи прикладъ посацкаго человѣка Косьмы Горѣцкаго.

„Промежъ царскихъ дверей и сѣверскихъ образъ Никола Чудотворца мѣстный, на прѣзелени.

„Подлѣ сѣверскихъ дверей на лѣвой сторонѣ образъ Преображеніе Господне, на прѣзелени; да образъ Рождества Христова на золотѣ.

„Да въ той же церкви въ алтарѣ за престоломъ Пречистая Богородица Одигитрія съ Предвѣчнымъ младенцемъ; писана на прѣзеленѣ. А у Богородицы и у Предвѣчнаго младенца около главы вѣнцы сажены жемчугомъ въ розбѣжъ по дорогамъ по червчатымъ; и то—прикладъ посацкаго человѣка Якова Голубятникова; да у того же образа прикладъ—два креста окованы серебромъ, не велики; да три креста серебряные бѣлыя, четыре гривны серебряныя витыя,—двѣ

¹⁾ Трудно понять значеніе этого слова. Вѣроятно, разумѣлась тайная вечеря.

гривни басменные позолочены; серьги червцы позолочены да пятнадцать копѣекъ Московскихъ позолоченыхъ и бѣлыхъ.

„На престолѣ индитія крашенная. Евангеліе на престольное тетръ писменное въ дестъ на бумагѣ; евангелисты мѣдныя; позолочено было, ветхо. Да крестъ благословляющій деревянъ; распятіе Господне писано на золотѣ.

„На жертвенникѣ сосуды церковныя служебныя деревяныя; покровцы крашенные.

„Да въ алтарѣ жъ и въ церкви по полицамъ стояло всякихъ иконъ съ тридцать а иные—ветхи.

„Да въ алтарѣ жъ ризы полотняныя, оплечье выбойчатое; да стихарь полотняный, оплечье выбойчатое; патрахель Зенденинная, подкладка холщевая; поручи зенденинныя, пуговицы оловянныя. Да книга Минея общая въ дестъ печатная. А тѣ ризы, и стихарь, и патрахель и книга Минея общая—данье блаженныя памяти Государыни старицы инокини Марѣы Ивановны.

„Да ризы полотняныя новыя, оплечье бархатное вкладныя; да стихарь старій ветхъ; поясъ нитяный.

„Да въ Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ церковныхъ книгъ: охтай письменный въ полдестъ на бумагѣ, два гласа, первый да второй, да охтай на пятый гласъ, да на шестой; да охтай на седьмой гласъ и осьмой, переплетены по двѣ книги; всѣ три книги ветхи. Минея мѣсячная іюль въ полдестъ писана на бумагѣ. Трефологій письменный въ полдестъ на бумагѣ новыхъ чудотворецъ. Апостолъ въ дестъ на бумагѣ письменный, тетръ, ветхъ. Псалтирь письменная въ дестъ на бумагѣ, ветха. Тріодъ постная письменная въ полдестъ на бумагѣ; другая Тріодъ цвѣтная письменная въ дестъ на бумагѣ. Книга шестодневецъ, печатная въ дестъ; а дала тое книгу въ монастырь Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря старица Елена Яковлева. Книга евангеліе тол-

ковое печатное въ десть на бумагѣ, а далъ тое книгу въ монастырь въ Москвѣ Спаса Новаго старецъ Веньяминъ. Книга служебникъ печатный въ полдесть; а далъ тое книгу архіепискупль келейный крестьянинъ Друганъ Никитинъ, сынъ Проскурнинъ. Книга Прологъ съ сентября мѣсяца по мартъ гораздо ветхъ. Часовникъ не полонъ, писанъ на бумагѣ, ветхъ гораздо.

„Кадило мѣдное,—прикладъ Кузмы Горѣцкаго. Колоколовъ въ монастырѣ нѣту съ Литовскаго разоренья; бьютъ въ доску“.

Изъ этого описанія церкви и утвари церковной нельзя не видѣть, что у матушки игуменіи и у сестеръ было обращено особенное вниманіе на храмъ Божій, что храмъ Божій внутри по возможности благоустроился; св. престолы, жертвенникъ, богослужебныя святыя сосуды, крестъ и евангеліе, ризы, книги и пр. все было въ наличіи, кромѣ колоколовъ. Были даже и пожертвованія отъ блаженныя памяти старицы инокини Государыни Марѣы и отъ другихъ лицъ. Тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить и скудости и ветхости многихъ предметовъ.

„А судовъ въ казнѣ серебряныхъ, и оловянныхъ и мѣдныхъ, и деревянныхъ нѣту никакихъ.“

„Да на монастырѣ келья игуменъина поземная; противъ кельи клѣтушка; келья старицы Александры Жолынинской; келья старицы Анисіи; келья старицы Ольги; келья—живутъ въ ней двѣ старицы Евпраксія да Марья; келья старицы Пелагій; келья старицы Настасеи; келья старицы Александры; келья старицы Аноисы, что нынѣ въ игуменіяхъ; келья старицы Неонилы. А ставили тѣ кельи старицы всѣ собою“.

При сравненіи числа келлій съ количествомъ бывшихъ въ 1613 году нельзя не видѣть, что число подвижницъ нѣсколь-

ко увеличилось; вмѣсто 6 тогдашнихъ келлій въ 1636 году было уже 10 келлій, кромѣ кельи для игуменьи.

„Да на монастырѣ жъ и святые ворота крыты на оба лица тесомъ; на воротахъ же въ тѣблѣ образъ или деисусъ, что скажутъ. Да около монастыря пятьдесятъ два звена забору, да ворота водяныя. Да подъ монастыремъ на монастырской землѣ живутъ монастырскіе крестьяне. Герасимка Ивановъ съ братомъ Софрономъ; а платятъ на монастырь и на игуменью съ сестрами“.

Два брата эти замѣнили собою тѣ двѣ подмонастырскія слободки, изъ которыхъ въ одной прежде было 50 дворовъ.

„Да подъ монастыремъ живетъ церковный дьячекъ Сам... на церковной монастырской землѣ на поповскомъ мѣстѣ,“ „а Рождественскій попъ Петръ живетъ на старомъ на отцовскомъ мѣстѣ“. Значитъ былъ уже и причтъ церковный состоявшій изъ двухъ лицъ, священника и дьячка.

„Да около монастыря монастырской земли четей съ десять; да на монастырской землѣ поставленъ овинъ монастырскій. Да поповской земли на три чети тутъ же подъ монастыремъ“.

То есть, около монастыря былъ еще порядочный пустырь.

И въ селѣ Каюровѣ небольшой былъ запасъ хлѣба.

„Старица Пелагея сказала, — говорится въ описи, — была я въ селѣ Каюровѣ у замолотку; и намолотили четыре чети ярицы, пшеницы четь съ четверикомъ, жита двѣ чети съ полуосминою, — въ монастырскую мѣру; да овса пять четей. И весь тотъ хлѣбъ на сѣмена въ Каюровѣ.“ Замѣчательно, что теперь кромѣ села Каюрова, уже неупоминается о другихъ вотчинахъ въ Тверскомъ, Старицкомъ и Зубцовскомъ уѣздахъ. Отошли-ль онѣ совсѣмъ отъ монастыря, или только не вошли въ опись монастыря, неизвѣстно.

Монастырскою мельницею владѣли посацкіе люди и „платили оброку годъ на годъ по двадцати алтынъ, да на мона-

стырскій обиходъ мололи сколько понадобится“. Слободка, принадлежавшая Рождественскому монастырю, и бывшая на другой сторонѣ рѣки Тьмаки, заселена была четырьмя дворами посацкихъ людей, изъ оброку въ монастырь, и съ каждаго двора получалось четыре алтына въ годъ.

„Да подъ монастыремъ были четыре пустоши¹⁾“.

Въ селѣ Каюровѣ, церковь была во имя святителя и чудотворца Николая, деревянная, строенная въ клѣтку. „А въ церкви въ тѣлѣ деисусъ стоящій семь образовъ на празелени, ветхи; двери царскія, и столбцы, и сѣнь. На царскихъ дверяхъ писано Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы на празелени, ветхо. Да на правой сторонѣ образъ мѣстный Никола чудотворецъ на празелени, да на той же сторонѣ Илья пророкъ на празелени съ дѣянїемъ; да на лѣвой сторонѣ Илья пророкъ на золотѣ. Да въ алтарѣ запрестольная Богородица обложена серебромъ басменнымъ на престолѣ индитія крашенинная; евангеліе на престольное тетръ письменное, въ десть, на бумагѣ; да крестъ благословенный деревянъ, писанъ на празелени ветхъ. На жертвенникѣ сосуды служебные оловянные, потиръ и блюда; покровцы крашенинные. Да въ олтарѣ же ризы полотняныя; оплечье на нихъ выбойка; да стихарь полотняный; оплечье крашенинное; поручи крашенинныя, патрахель выбойчатая; два кадила мѣдныя. Да въ церкви же церковныхъ книгъ: псалтырь со слѣдованїемъ въ десть на бумагѣ, — печатная; апостоль тетръ въ десть на бумагѣ печатный; служебникъ въ полдесть печатный; часовникъ печатный, другой письменный на бумагѣ двѣ минеи общія печатныя; трїодь постная печатная, другая трїодь цвѣтная письменная на бумагѣ; уставъ письменный въ полдесть на бумагѣ; полууставъ въ полдесть;

¹⁾ Пустошь Волкуша, п. Подколосье, п. Комякова, п. Стоялице.

шестодневъ письменный въ десть; шестодневецъ писанный на бумагѣ; трезологій письменный въ полдесть на бумагѣ. Два колокола, а вѣсомъ невѣдомо сколько; а вымѣнены тѣ колокола вѣсмъ приходомъ; а дано за тѣ колокола 12-ть рублей, 13-ть алтынъ, — да клецало желѣзное“.

Нельзя незамѣтить, что Каюровская церковь представляется болѣе благоустроенною, чѣмъ монастырская; въ Каюровѣ и церковныя книги — болѣею частію печатныя; и сосуды оловянные; и колокола есть.

„Да въ селѣ жъ Каюровѣ, — говорится дальше въ описи — монастырскій дворъ; а въ немъ — монастырской животины пять коровъ, да пять подтелокъ; а лошадей, и всякой мелкой скотины нѣтъ ничего. Да на томъ же монастырскомъ дворѣ житница; а въ житницѣ хлѣба четь ярицы. . . Да въ томъ же селѣ Каюровѣ крестьянъ 10 дворовъ ¹⁾. Да къ тому же селу 14 пустошей ²⁾. „Да Никольская пустошь Погорѣлая, а владѣеть тою пустошью поць Василій“ т. е. села Каюрова.

Жалованныхъ грамотъ государевыхъ на монастырскую вотчину, и иныхъ ни какихъ крѣпостей не было.

Это подробное описаніе Христорождественскаго монастыря ясно показываетъ, что хотя матеріальное состояніе его было еще не вполне удовлетворительно; тѣмъ не менѣе можно быть вполне увѣреннымъ, что эта матеріальная скудость особенно это бѣдное состояніе храма Божія восполнялась теплыми молитвами инокинъ къ Господу Богу и истинно — подвижническою ихъ жизнію. *Въ терпѣнїи вашемъ стяжите души ваша,* — неумолкаемо раздавались эти слова Господа въ благочестивыхъ сердцахъ ихъ, и усиливали ихъ молитвы и

1) Въ копїи домохозяева поименовы.

2) Въ копїи пустоши поименованы.

подвиги. И Премилосердый Господь, безъ сомнѣнія, по ходатайству святителя и чудотворца Арсенія, вскорѣ услышалъ ихъ пламенные молитвы, и утѣшилъ ихъ скорбныя сердца необыкновенною радостію.

Въ 1646-мъ году, спустя только пять лѣтъ послѣ выше-изложеннаго описанія скудости монастыря царь Алексѣй Михайловичъ излилъ щедроты свои на этотъ монастырь. Его царскимъ иждивеніемъ построена была другая деревянная церковь съ двумя престолами, во имя Алексія челоуѣка Божія, и во имя святителя и чудотворца Николая. Оловянные сосуды, книги, ризы и вся утварь церковная въ эту новую церковь пожертвованы были самимъ царемъ. По его же указу престолъ во имя Алексія челоуѣка Божія былъ освященъ въ 1654 г. а другой престолъ во имя святителя и чудотворца Николая такъ и остался неосвященнымъ навсегда. Мы думаемъ, что построеніе новой церкви во имя Алексія челоуѣка Божія и щедроты царя Алексѣя Михайловича излились на обитель по случаю восшествія его на престолъ; а указъ объ освященіи престола во имя Алексія челоуѣка Божія, въ 1654 году вызванъ былъ тою страшною моровою язвою, которая въ то время безпощадно свирѣпствовала въ Москвѣ. Благочестивый государь хотѣлъ умиловить Господа Бога и утолить гнѣвъ ярости Его освященіемъ престола во имя Алексія челоуѣка Божія и теплыми молитвами инокинъ обители. Бывшая въ то время м. игуменія Пелагія съ своими сестрами, безъ сомнѣнія, усердно молилась о здравіи и благоденствіи царственнаго благотворителя своего.

(Продолженіе будетъ)

1) Въ конннъ комозовскъ помненьоръ.

2) Въ конннъ вустоннъ конненьоръ.

С В Я Щ Е Н Н И К Ъ

Николай Ѳеодоровичъ Гусевъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

9-го марта сего 1890 года въ гор. Твери мирно скончался одинъ изъ неутомимѣйшихъ и усерднѣйшихъ тружениковъ на поприщѣ пастырскаго служенія — бывший священникъ Тверской Богородицерождественской, что на Исавицѣ церкви *Николай Ѳеодоровичъ Гусевъ*. Добрыя христіанскія качества покойнаго Николая Ѳеодоровича, его безпредѣльно любящее сердце, всегда открытое для всѣхъ и cadaго, его горячая преданность дѣлу служенія Богу и благу ближнихъ, снискали ему общую любовь и уваженіе при жизни; они же обезпечили ему и добрую память по смерти. Въ виду неоднократно выраженнаго многочисленными почитателями покойнаго желанія вмѣсть его печатный некрологъ, мы охотно спѣшимъ хотя въ краткихъ и общихъ чертахъ воспроизвести здѣсь жизнь и дѣятельность почившаго. Дѣлаемъ это тѣмъ съ бдльшею готовностію и радостію, что Николай Ѳеодоровичъ и для насъ лично былъ и остается самымъ дорогимъ и незабвеннымъ человѣкомъ.

О. Николай, сынъ пономаря Тверской Николо-Звѣринской церкви Ѳеодора Ивановича Гусева (умершаго на 78-мъ году своей жизни 22 января 1878 года), родился въ гор. Твери 2 ноября 1827 года. Это былъ старшій сынъ Ѳ. И. отъ первой его жены Вѣры Николаевны, умершей въ 1845 году.

Тяжелая, трудовая жизнь бѣднаго и многосемейнаго родителя-причетника уже съ ранняго дѣтства приучила о. Николая къ неутомимому физическому труду, разнымъ лишениямъ и невздамъ. Родитель покойнаго, не имѣя никакой

возможности содержать свою большую семью на скудные причетнические доходы, чтобы хоть сколько-нибудь улучшить свои матеріальныя средства, бралъ въ аренду небольшіе кусочки земли и съ помощію дѣтей своихъ занимался огородничествомъ. Нужно-ли говорить, что самымъ первымъ, близкимъ и незамѣнимымъ помощникомъ ему въ такихъ трудахъ могъ быть только его старшій, наиболѣе взрослый въ семьѣ сынъ. И дѣйствительно, покойный помогалъ своему отцу во всѣхъ его работахъ, дѣлилъ все его заботы, удачи и неудачи. А послѣднихъ въ жизни Ѳедора Ивановича было очень и очень не мало. Столь же усерднымъ помощникомъ своему отцу былъ о. Николай и въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ родитель не могъ по тѣмъ или другимъ причинамъ лично явиться на службу въ храмъ Божій. Ѳедоръ Ивановичъ всегда могъ быть увѣренъ, что его любимецъ „Николаша“ съумѣетъ замѣнить больнаго или занятаго другими неотложными дѣлами отца. При такихъ-то тяжелыхъ условіяхъ и при такой неприглядной внѣшней обстановкѣ протекли первые дѣтскіе и юношескіе годы о. Николая. Впрочемъ, суровая школа жизни въ семьѣ крайне нуждавшася, но честнаго и религіознаго труженика, сдѣлала свое доброе дѣло. Она главнымъ образомъ и воспитала въ покойномъ тѣ высокія качества духа, которыми незабвенный о. Николай у всѣхъ стяжалъ себѣ доброе имя.

Не смотря на крайне неблагоприятныя для умственныхъ занятій условія домашней жизни, о. Николай въ 1849 году окончилъ полный курсъ ученія въ Тверской Духовной Семинаріи. Окончаніе семинарскаго курса, повидимому, обѣщало покойному болѣе свѣтлое и отрадное будущее. Еще будучи на семинарской скамьѣ, — въ послѣдній годъ своего пребыванія въ богословскомъ классѣ, — о. Николай былъ намѣченъ покойной игуменьей Тверскаго Женскаго монастыря

Марією (Игнатъевою) во діакона, какъ очень понравившійся ей своимъ голосомъ и весьма одобренный семинарскимъ начальствомъ. Покойному и его бѣднымъ родителямъ оставалось лишь горячо благодарить добрую матушку Игуменію. Высокопреосвященнѣйшій архипастырь Тверскій Гавріиль съ своей стороны утвердилъ выборъ игуменья, а 21 августа 1849 года о. Николай уже былъ рукоположенъ имъ во діакона. Съ этого времени для о. Николая начинается новая, самостоятельная пора жизни. Для него открывается поприще благотворной общественной дѣятельности. Въмѣстѣ съ тѣмъ и въ своей частной, личной жизни покойный получаетъ полную возможность фактически осуществлять тѣ высокія начала христіанской любви и правды, къ которымъ еще съ дѣтства стремилась душа его и провозвѣстникомъ которыхъ теперь онъ призванъ былъ въ качествѣ служителя церкви. Остановимся прежде всего на служебно общественной дѣятельности почившаго.

Покойная игуменія Марія, умѣвшая цѣнить и выбирать людей, не ошиблась и теперь. Вступивъ въ должность діакона при Христорожественскомъ Женскомъ монастырѣ, о. Николай весь отдался дѣлу своего новаго служенія. Церковная служба, приходскія требы были для него выше всѣхъ личныхъ и семейныхъ дѣлъ. Ничто не могло остановить о. Николая отъ исполненія разъ принятыхъ на себя обязанностей. Никто не могъ когда-либо упрекнуть его въ нерадѣніи. Даже болѣе того. Своимъ всегда исправнымъ, по истинѣ образцовымъ отношеніемъ къ служенію церкви Божіей покойный просто удивлялъ какъ сослуживцевъ своихъ, такъ и всѣхъ близко знавшихъ его, а своею честною, скромною безукоризненною жизнію поучалъ другихъ проводить такую же жизнь и дѣлался проповѣдникомъ ученія Христова своими дѣлами. Неуклонно исполняя свои ближайшія

обязанности по должности діакона, о. Николай стремился, быть полезным и на другихъ поприщахъ дѣятельности. Такъ, съ 20-го мая 1850 года вплоть до 27 января 1861 г. покойный *безвозмездно* преподавалъ въ монастырскомъ пріютѣ въ которомъ воспитываются сироты дѣвицы духовнаго званія русскій языкъ, ариѳметику, чтеніе и чистописаніе. Съ 3-го ноября 1871 года по 5 іюля 1874 года состоялъ безплатнымъ письмоводителемъ при Тверскомъ Епархіальномъ Попечительствѣ. Наконецъ, уже въ послѣдніе годы своего служенія при монастырѣ, покойный о. Николай, вмѣстѣ съ другими членами монастырскаго причта, принималъ дѣятельное участіе въ открывшихся при Морозовской фабрикѣ воскресныхъ народныхъ религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ. Ревностное и безвозмездное прохожденіе покойнымъ вышеуказанныхъ должностей, конечно, не могло не обратить вниманія епархіальнаго начальства. Въ обоихъ случаяхъ о. Николай былъ удостоенъ Высокопреосвященнѣйшимъ Филооѳемъ архіепископомъ Тверскимъ (впослѣд. митрополитомъ Кіевскимъ † 1881 года) особенной благодарности и архиѳтерскаго благословенія.

Самымъ горячимъ, давнишнимъ желаніемъ покойнаго было полученіе священническаго сана. Овдовѣвъ еще на 2-мъ году свосей семейной жизни, о. Николай, конечно, на долгое время долженъ былъ оставить мысль о полученіи священства¹⁾. Но онъ никогда не терялъ надежды, что рано или поздно, Господь осуществитъ его завѣтное желаніе. При этомъ, ясно сознавая всю трудность и сложность пастьерскаго служенія, покойный считалъ своимъ нравствен-

¹⁾ Вдовыя діаконы могутъ быть рукополагаемы во священника не ранѣе 40 лѣтъ, ук. Св. Син. 1866 г.

нымъ долгомъ заранѣе приготовить себя къ достойному принятію столь высокаго званія.

Въ первой половинѣ 1886 года при Тверской Богородице-рождественской, что на Исавецѣ, церкви, за смертію настоятеля оной о. І. Соколова, открылось праздно священническое мѣсто. При этой-то церкви и суждено было о. Николаю начать и... къ глубокому прискорбію такъ преждевременно окончить свое пастырское служеніе. Посовѣтовавшись съ родными, покойный рѣшился подать прошеніе, но предварительно заявилъ о своемъ намѣреніи настоятельница монастыря игуменіи Палладіи ¹⁾. Тяжело было матушкѣ игуменіи отпустить изъ вѣреннаго ей монастыря столь вѣрнаго и образцоваго служителя церкви. Горько было и сестрамъ обители лишиться своего глубоко-уважаемаго и любимаго отца діакона. Но чувство искренней благодарности къ почившему и долгъ справедливости побуждали и матушку игуменью и всѣхъ ея сестеръ лишь горячо желать о. Николаю добраго окончанія предпринимаемаго имъ дѣла. Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь Тверскій Савва милостиво принялъ прошеніе о. Николая. Скоро послѣдовала и желанная для него резолюція Его Высокопреосвященства. 20-го іюля покойный уже былъ произведенъ во священники. Съ бодрымъ духомъ и свѣтлыми надеждами вступилъ о. Николай въ отправленіе своихъ новыхъ пастырскихъ обязанностей. Съ обычною ревностію и благоговѣніемъ совершалъ онъ Богослуженіе, по прежнему неуклонно исполнялъ всѣ приходскія требы, но особенною его заботою было возвышеніе религіозно-нравственнаго состоянія пасомыхъ. Съ этою цѣлію о. Николай проповѣдывалъ слово Божіе и за Бого-

¹⁾ Мать Палладія состоитъ Игуменьей въ Твер. женск. монастырѣ съ 1873 года.

служеніемъ,— по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ или въ дни установленныхъ церковію постовъ,— и при совершеніи частныхъ приходскихъ требъ. Словомъ: пользовался всякимъ подходящимъ случаемъ и поводомъ, чтобы въ простыхъ и краткихъ, но глубоко прочувствованныхъ словахъ преподавать своимъ духовнымъ дѣтямъ необходимое для нихъ наставленіе въ вѣрѣ и нравственности. Нерѣдко также о. Николай на собственные средства пріобрѣталъ небольшія брошюрки религіозно-нравственного или церковно-историческаго содержанія и раздавалъ ихъ присутствовавшимъ при Богослуженіи. Милостивый Владыка Тверскій Савва цѣнилъ труды о. Николая и неоднократно выражалъ ему свое архипастырское довѣріе. Черезъ годъ по опредѣленіи на мѣсто покойный былъ награжденъ набедренникомъ. Въ 1888 году, по распоряженію Владыки, производилъ слѣдствіе (по дѣлу о непріятностяхъ между членами причта Тверской Единовѣрческой церкви). Въ томъ же году назначенъ былъ членомъ ревизіоннаго Комитета при Тверскомъ духовномъ училищѣ. Такъ ревностно продолжалъ о. Николай трудиться для блага церкви и общества. Къ глубокому прискорбію, преждевременно открывшаяся тяжкая болѣзнь положила конецъ его плодотворной дѣятельности. 37-ми лѣтнее служеніе покойнаго въ санѣ діакона (при Тверск. женскомъ монастырѣ) и разныя житейскія невзгоды уже значительно ослабили и расшатали его когда-то замѣчательно крѣпкій организмъ. Новыя сложныя и отвѣтственныя обязанности пастыря церкви, частыя, въ погоду и непогоду, поѣздки въ приходскія деревни для отправленія христіанскихъ требъ и Богослуженій ¹⁾ наконецъ тоска о прежнемъ мѣстѣ служе-

¹⁾ Въ составъ прихода Богородице-Рождественской церкви входятъ нѣсколько деревень.

ніа гдѣ протекла почти вся жизнь покойнаго—все болѣе и болѣе подтачивали его и безъ того уже надломленное здорově. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1888 года о. Николай, при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей ¹⁾, сильно простудился и занемогъ. Это окончательно подкосило его здорově. Разные недуги стали чаще и чаще, сильнѣе и сильнѣе одолавать покойнаго. Наконецъ, видя себя навсегда уже потеряннѣмъ для пастырскаго дѣла, о. Николай въ сентябрѣ прошлаго года *добровольно* подалъ прошеніе объ отставкѣ.

Нравственный обликъ о. Николая, его любящая, правдивая, глубоко-религіозная и нестяжательная душа—всего рельефнѣе открывается въ частной, личной жизни почившаго. Вся эта жизнь есть жизнь по преимуществу лишеній и горестей, и, съ другой стороны, всецѣлой самоотверженной преданности благу родныхъ и ближнихъ. Потеря, на 18 году жизни, родной матери была для отца Николая какъ бы предвѣстницею столь же тяжелыхъ для него потерь и въ будущемъ. Женившись въ августѣ 1849 года, въ августѣ же 1851 года покойный провожалъ свою горячо любимую жену въ могилу. Утрата была слишкомъ тяжела и неожиданна. Только никогда не покидавшая о. Николая твердая надежда на Бога и оставшаяся послѣ покойной малютка—дочь спасли его. Въ добромъ, счастливомъ будущемъ дочери онъ надѣялся найти и собственное счастье и радость жизни. Но отдавшись воспитанію дочери, о. Николай столь же горячо заботился и о родныхъ, всегда оказывая имъ посильную помощь. На его иждивеніи пережило и образовалось много

¹⁾ 17-го марта о. Николай долженъ былъ производить слѣдствіе по дѣлу причта Единовѣрч. церкви. На пути къ послѣдней онъ сильно промочилъ ноги и не смотря на то, по прибытіи на мѣсто, цѣлыхъ четыре часа занимался разслѣдованіемъ порученаго ему дѣла.

двоюродныхъ и троюродныхъ братьевъ, сестеръ и племянниковъ. Для болѣе же близкихъ, кровныхъ родныхъ покойный былъ истиннымъ отцомъ—заботникомъ. Изъ трехъ сестеръ одна (Татьяна) была взята имъ къ себѣ вскорѣ послѣ смерти жены. Двѣ другія (Александра и Вѣра) имъ были отданы въ замужство. Ему же всецѣло обязаны своимъ воспитаніемъ и образованіемъ и два выдающихся и талантливѣйшихъ дѣятеля на поприщѣ науки Александръ Ѳедоровичъ и Ѳедоръ Ѳедоровичъ Гусевы,—младшіе братья покойнаго ¹⁾). Со втораго класса училища и до самаго поступленія въ академію оба они находились на полномъ содержаніи о. Николая. Какъ въ это время, такъ и послѣ покойный относился къ нимъ съ самою горячею любовію и нѣжною заботливостію брата—отца. Ихъ школьные и служебныя успѣхи были его собственною радостію. Ихъ житейскія невзгоды и горя ложились тяжелымъ камнемъ и на его любящее сердце. Съ какою—бывало—радостію встрѣчаетъ онъ своихъ дорогихъ гостей, когда братья, во время пребыванія въ академіи или будучи уже на службѣ, пріѣзжали въ родной городъ!... Съ такою же любовію и отеческою заботливостію относился покойный и къ сыну своей старшей замужней сестры, всегда и во всемъ помогая ему при полученіи образованія. Вообще о. Николай, какъ высоко цѣнившій образованіе, считалъ своею нравственною обязанностію оказывать посильное содѣйствіе всякому изъ родныхъ или даже только знакомыхъ, кто стремился получить его. Съ

¹⁾ О. О. Гусевъ, профессоръ Кіевской духовной Академіи, умеръ 26 августа 1878 года.

А. О. Гусевъ, бывший сначала преподавателемъ Казанской духовной семинаріи, съ 1888 года состоитъ профессоромъ по кафедрѣ «Основнаго Богословія» при Казанской дух. Академіи.

1874 года о. Николая постигаютъ одно за другимъ тяжкія испытанія. Его единственная, уже замужняя, дочь умираетъ отъ скоротечной чахотки. Вскорѣ умираетъ и ея мужъ. Въ 1878 году 22-го января покойный лишается своего отца, а въ августъ того же года получаетъ роковое извѣстіе о безнадежномъ положеніи роднаго брата Ѳ. Ѳ. Гусева. Надѣясь еще застать его въ живыхъ, онъ спѣшитъ въ Кіевъ, но... вмѣсто того находитъ брата уже лежащимъ въ гробѣ. Жена умершаго брата и его малютки—дѣти были взяты о. Николаемъ съ собою въ Тверь и здѣсь всегда встрѣчали у него радужный привѣтъ и предупредительную помощь.

Добрая, любящая душа покойнаго побуждала его и къ постороннимъ лицамъ относиться всегда съ уваженіемъ и благожелательностію. Никто и никогда не могъ пожаловаться на недостатокъ съ его стороны должнаго вниманія, — готовности подать всякому добрый, полезный совѣтъ или оказать въ-время посильную матеріальную помощь. Хотя, съ другой стороны, отъ него же каждый могъ услышать въ глаза и горькую правду. Правдивость и честность о. Николая были извѣстны всѣмъ, кто только вступалъ съ нимъ въ какія-либо сношенія. За то и довѣріе, какимъ у всѣхъ пользовался покойный, было безгранично. Такъ протекла вся жизнь о. Николая въ непрерывномъ, усердномъ служеніи церкви, роднымъ и ближнимъ!..

Последніе дни своей жизни покойному суждено было провести подъ тихою сѣнью той самой обители, которой онъ честно и ревностно прослужилъ цѣлыхъ 37-мъ лѣтъ въ санѣ діакона. Хорошая матушка игуменія, узнавъ о желаніи его поселиться при монастырѣ, съ радостию изъявила готовность принять дорогаго страдальца—гостя. Она предложила ему свободный монастырскій домъ (близъ самаго монастыря), а когда о. Николай уже перешелъ въ него, сама неоднократно

но посѣщала его, всячески ободряя и утѣшая страдальца. Кромѣ того матушка игуменія предложила о. Николаю брать наиболѣе необходимую провизію изъ ея кухни и вообще— всегда обращаться къ ней въ случаѣ какой-либо нужды. Покойный не зналъ, какъ и благодарить матушку за столь горячее участіе къ его положенію... Между тѣмъ, силы о. Николая слабѣли съ каждымъ днемъ. Тяжелые, болѣзненные припадки стали повторяться все чаще и чаще. 18-го февраля о. Николай былъ соборованъ, а 7-го марта о. протоіерей В. И. Владимірскій, напутствовавшій больнаго Св. Тайнами, уже прочиталъ молитву на исходъ души и троекратно благословилъ покойнаго въ дальній путь. 8-го числа марта покойный, чувствуя, что ему уже немного остается жить на землѣ, простился со всеми родными и благословилъ ихъ. 9-е марта было послѣднимъ днемъ въ жизни о. Николая. Часу во второмъ по полудни съ нимъ началась предсмертная агонія. Зять его, діаконъ Тверск. женск. монастыря, тихо читалъ акаѳистъ Успенію Пресвятой Богородицы ¹⁾. Покойный попросилъ его положить въ головахъ образъ и не отходить отъ него. Сказавши, чтобы его повернули къ стѣнѣ, о. Николай началъ стонать и охать. Присутствовавшіе крестообразно благословляли его образомъ и кропили святою водою. Вздохи стали рѣже и тише; глаза закрылись. Все было—стихло; но минуты черезъ двѣ послышался еще одинъ и... послѣдній вздохъ. Такъ тихо и спокойно оставилъ страдалецъ, земное жилище!... Сейчасъ же

¹⁾ О. Николай, всегда отличавшійся глубокою религіозностью, и въ послѣдніе дни своей жизни все почти время проводилъ въ молитвѣ. По его просьбѣ то одинъ, то другой зять читали акаѳисты или молитвы Спасителю, Богородицѣ и св. угодникамъ (самъ покойный вследствие страшной слабости и потери зрѣнія читать уже не могъ).

прибыли протоіерей В. И. Владимірскій и другой зять покойнаго діаконъ Тверской Николо-Звѣринской церкви и стали облачать почившаго. Облаченіе было надѣто то самое, въ которомъ о. Николай посвящался во священника и которое было затѣмъ подарено ему матушкой игуменьей. Выносъ тѣла о. Николая состоялся 10-го числа въ 3 часа по полудни, а погребеніе было совершено на другой день въ Воскресенье. Погребеніе о. Николая отличалось особенною торжественностію. Матушка игуменія сдѣлала съ своей стороны все, чтобы достойно и уже въ послѣдній разъ почтить бывшаго служителя ввѣренной ей обители. Народу было такъ много, что обширный монастырскій соборъ не могъ вмѣстить всѣхъ, пришедшихъ отдать послѣдній долгъ почившему. Кромѣ священника, Богородице-Рождественской Исаевской церкви, было немало и прихожанъ этой церкви не смотря на крайнюю опасность переправы черезъ Волгу ¹⁾. Предъ отшествіемъ протоіереемъ В. И. Владимірскимъ было сказано слѣдующее глубоко-прочувствованное слово:

„Приидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему... Приидите, братіе, во гробъ узримъ пепель и персть, изъ нея же создахомся“. (Церк. пѣсьн).

Такими словами св. церковь призываетъ насъ отдать послѣдній долгъ, отдать послѣднее земное цѣлованіе лежащему предъ нами во гробѣ. *„Приидите, братіе, дадимъ умершему послѣднее цѣлованіе“.* Скоро разверстая могила скроетъ на вѣки его земной образъ. Послѣднія минуты его брэнное тѣло остается на этой землѣ. Послѣднія минуты мы видимъ его здѣсь, но въ какомъ печальномъ, въ какомъ неизнаваемомъ видѣ: онъ, еще недавно жившій среди насъ, бесѣдо-

¹⁾ Во время отшѣва ледъ на Волгѣ тронулся и всѣ бывшіе должны были переночевать на городской сторонѣ.

вавшій съ нами, лежитъ теперь на смертномъ одрѣ и представляетъ собою холодный и безжизненный трупъ. Глаза и уста его сомкнулись на вѣки... И не услышимъ мы болѣе изъ устъ его ни слова, и не порадуется онъ насъ своимъ взоромъ. Онъ лежитъ, братіе, посреди всѣхъ „*молчаливъ и безгласенъ: уста упразднишася, языкъ преста и устни преняшася, руку связастъся и нозъ сплътостъся, зракъ измѣнишася, очи угасостъ*“ . (Церк. пѣснь). Это ли тотъ чело-вѣкъ, съ которымъ мы такъ недавно еще видѣлись? Такъ страшная смерть измѣнила его; что едва мы можемъ найти въ немъ знакомыя черты.

„*Прійдите послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему*“ . Въ послѣдній разъ мы видимъ его предъ собою. Еще не много времени, и наложится крышка гробовая, и сырая земля скроетъ свое достояніе. Одна лишь память объ умершемъ еще долго будетъ жива среди лицъ, любившихъ его и расположенныхъ къ нему, и не разъ, вспоминая о немъ, прольютъ они горячія и обильныя слезы,—слезы любви и печали.

Теперь же, смотря на умершаго въ послѣдній разъ, намъ невольно припоминается вся его жизнь полная трудовъ и заботъ сначала въ священномъ санѣ діакона, а затѣмъ и въ санѣ священника. Припоминая все бывшее, мы можемъ сказать, что всю жизнь свою онъ посвятилъ на служеніе Богу и ближнимъ, всю жизнь свою онъ былъ непрестаннымъ труженикомъ, и только сильная болѣзнь въ послѣдніе мѣсяцы его жизни заставила прекратить всѣ труды и занятія.

Тяжелая трудовая жизнь почившаго собрата, о. Николая, началась съ 1849 года, когда онъ, по окончаніи курса семинаріи, былъ посвященъ въ санъ діакона и опредѣленъ къ церкви сей св. обители. Онъ въ продолженіи цѣлыхъ 37 лѣтъ съ честью проходилъ это служеніе. Нечего и говорить о

томъ, какую добрую память послѣ своей смерти оставилъ онъ среди сестеръ и прихожанъ этой св. обители. Вмѣстѣ съ діаконствомъ онъ въ продолженіи 10 лѣтъ занимался еще обученіемъ воспитанницъ монастырскаго пріюта и исполнялъ должность письмоводителя въ попечительствѣ сиротъ духовнаго званія. Такъ проходила жизнь его въ искреннемъ и честномъ служеніи Богу и близкимъ. Такая ревностная дѣятельность о. Николая не оставалась незамеченою у высшаго начальства, и онъ былъ неоднократно удостоенъ за свои труды благодарности и признательности.

Въ 1886 году исполнилось его завѣтное желаніе. Онъ получилъ мѣсто священника, на которомъ и прослужилъ около четырехъ лѣтъ. Но долговременная служба въ монастырской церкви такъ сроднила его съ обителью, что онъ не прерывалъ своей нравственной связи съ нею и нерѣдко навѣщалъ её. Въ эти же годы усилились у него и страшные болѣзненные припадки, которые все болѣе и болѣе стали затруднять ему исполненіе священническихъ обязанностей. Но не сморя на это, почившій собратъ о. Николай ревностно исполнялъ свое служеніе въ новомъ санѣ: почти каждое воскресеніе велъ онъ собесѣдованіе съ своими прихожанами, проповѣдуя имъ слово Божіе. Ни дурная погода, ни дальнее разстояніе, ни плохое состояніе здоровья не могли остановить его отъ исправленія приходскихъ требъ и въ городѣ и въ деревняхъ. Это еще болѣе разстроило его организмъ, и вотъ въ прошломъ году, чувствуя совершенно невозможнымъ для себя дальнѣйшее продолженіе пастырскаго служенія и добросовѣстное исполненіе его, о. Николай нашелъ нужнымъ добровольно отказаться отъ занимаемой имъ священнической должности. Тогда онъ снова переселился къ родной ему обители, съ которой связаны были его радостныя и печальныя воспоминанія, и

гдѣ прошла лучшая пора его жизни. Но не дремала его болѣзнь и, не смотря на всѣ медицинскія пособія, она спѣшила за нимъ и быстрыми шагами все болѣе и болѣе приближала его къ могилѣ. И вотъ 9-го марта въ два часа пополудни медленные удары въ колоколь возвѣстили намъ о его кончинѣ. „*Нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ*“. Такъ кончилась многотрудная и многострадальная жизнь и дѣятельность покойнаго о. Николая. Вся жизнь его была труднымъ подвигомъ служенія Богу и ближнимъ, но безропотно онъ несъ данный ему отъ Бога крестъ, безропотно переносилъ онъ тѣ неудачи и препятствія, какія встрѣчались ему на жизненномъ пути. А тернистъ и шероховатъ былъ ему этотъ путь. Въ ранней юности лишился онъ своей матери. Онъ думалъ было найти счастье въ семейной жизни, но смерть чрезъ два года супружеской жизни уноситъ его молодую жену и до конца дней его заставила проводить одинокую и нерадостную жизнь вдовца. Правда, въ первые годы онъ думалъ въ своей единственной дочери видѣть хоть подъ старость себѣ утѣшеніе, но—таже неумолимая смерть похищаетъ и ее, ея младенца и мужа. Но тѣмъ еще не кончились его скорби: смерть старца отца, смерть любимаго брата, оставившихъ послѣ себя не мало сиротъ, доставила ему и не мало новыхъ грустныхъ заботъ.

Такъ шла жизнь о. Николая. Рѣдко лучъ счастья и радости проглядывалъ въ нее. „*Но многими скорбями и подобаетъ намъ внити въ Царство небесное*“, говоритъ Апостоль. Хотя и тяжелъ бываетъ жизненный путь, тѣсенъ и узокъ, но—то, что истинно вѣрующимъ обѣщано въ будущей жизни, вознаградить и утѣшить за все.

Но вотъ насталъ и конецъ трудовой жизни о. Николая: нынѣ собрать нашъ мирно почилъ о Господѣ, и душа его

уже переселилась въ небесныя обители. Страшна смерть его для насъ, для него же спасительный исходъ, для него это мость, которымъ онъ перешелъ въ вѣчность, — мость, за которымъ онъ оставилъ скорби и мученія земной жизни, и впереди котораго у него жизнь безконечная, „идеже нѣсть печаль, ни въздыханіе“. Кончилъ собратъ нашъ свое земное многотрудное служеніе, испыталъ, какъ горька и несчастна жизнь, и теперь съ полнымъ спокойствіемъ умиреной совѣсти духъ его въ Бозѣ почиваетъ. Предъ нами же гробъ съ его бездыханнымъ тѣломъ, но и этотъ гробъ скоро заколотятъ и зароютъ въ землю, а теперь стоитъ онъ предъ нами, какъ нѣмой укоръ нашей суетной жизни. Среди печалей и радостей, страданій и удовольствій этого міра рѣдко намъ приходитъ въ голову мысль о смерти, часто забываемъ мы о той участи, которой обречено все человѣчество, и потому близость смерти, эта близость гроба наполняютъ ужасомъ и скорбью наши сердца. Намъ какъ будто-бы снова слышится грозный голосъ Вседержителя: „земля еси и въ землю отгидеши“. (Быт. 3 гл. 19 ст.), и душа наша содрогается отъ этой мысли. Тяжело, тяжело разставаться намъ съ жизнью, но рано или поздно мы все будемъ тамъ, куда теперь переселился нашъ умершій собратъ. Но не слѣдуетъ намъ отчаяваться, не слѣдуетъ много скорбѣть объ этомъ: у насъ есть Божественное увѣреніе, что смерть наша есть только переходъ отъ этой жизни къ жизни будущей. Нашъ Господь воскресъ и Своею „смертію смерть разруши“. Съ этихъ поръ смерть потеряла свое гибельное жало и не должна быть страшна вѣрующимъ. Потому вмѣстѣ съ пророкомъ и мы можемъ воскликнуть: „смерть, — гдѣ твое жало? адъ, — гдѣ твоя побѣда?“ (Осіи. XIII гл. 14 ст.). Конечно, плоть наша — это брѣнное тѣло, которому мы въ этой жизни посвящаемъ нерѣдко болѣе вниманія, чѣмъ душѣ, — совреме-

немъ обратится въ прахъ, обратится въ землю, изъ которой оно и взято; но душа искупленная и избавленная вознесется къ своему Спасителю Богу: „и возвратится персть въ землю, якоже бѣ, а духъ возвратится къ Богу, иже даде его“. (Екклез. XII гл. 7 стихъ). На этомъ основаніи св. церковь, призывая насъ отдать послѣднее цѣлованіе умершему брату, и говоритъ: „приидите и узримъ во гробъ пепелъ и персть, изъ нея же создахомся“. (Церк. пѣснь). Но, зная о душѣ, что она жива и должна будетъ предстать предъ лице всемогущаго Бога и отдать Ему отчетъ во всѣхъ своихъ мысляхъ, словахъ и поступкахъ, усугубимъ свое вниманіе къ почившему собрату и, по возможности, усерднѣе помолимся Господу Богу, да проститъ Онъ ему всякое согрѣшеніе вольное и невольное и водворитъ его въ святыхъ своихъ обителяхъ, „идѣже вси праведніи упоковаются“.

Миръ твоему праху, добрый нашъ сослужитель и сотоварищъ! Вѣчная тебѣ память ревностный труженикъ на нивѣ церкви Божіей! Аминь.

Предъ пѣніемъ: „Со святыми упокой“ бывшій товарищъ — сослуживецъ покойнаго, діаконъ И. М. Бенеманскій произнесъ краткую, но по истинѣ теплую и задушевную слѣдующую рѣчь:

Любезный собратъ нашъ! Оставилъ ты насъ и почилъ отъ трудовъ и заботъ покоемъ вѣчнымъ! Въ послѣдній разъ приемлетъ тебя сей храмъ, — свидѣтель добрыхъ подвиговъ твоего 37 лѣтняго діаконскаго въ немъ служенія: но приемлетъ одни хладные останки, — безсмертный духъ отлетѣлъ къ престолу небесному. Въ послѣдній разъ лобзаютъ тебя присные твои, оглашая рыданіями новое твое покоище; но ты

не внемлешь крѣпкимъ воплямъ печали—слухъ твой преклонился къ землѣ. Наступающее утро не возбудитъ тебя и не изведетъ на труды дѣланія до вечера; покой твой до утра великаго дня возстанія изъ гробовъ.

Почилъ ты, добрый дѣлатель винограда Христова. Но что причинилъ этотъ покой твой осиротѣлымъ сердцамъ, лишившимся въ тебѣ брата и друга? Въ какомъ безпокойствѣ, въ какой горькой печали и тоскѣ станутъ онѣ встрѣчать и провожать каждый день? Какими пламенными мольбами будутъ призывать тебя и въ какихъ тяжкихъ вздохахъ будетъ изливаться трогательное о тебѣ воспоминаніе!

Почилъ ты, любезный собратъ нашъ! Но ждали-ль мы такъ рано твоего покоя? Или мы не столько любили тебя, чтобы ты не желалъ долѣе оставаться съ нами? Или Богъ воззвалъ тебя за твое предѣ. Нимъ благодареніе? Правда, ревностное усердіе твое къ пастырскому служенію было всегда неумолимо; безкорыстіе, кротость и доброта души твоей были нелицемѣрны; ты оказывалъ ко всѣмъ истинную христіанскую любовь и готовъ былъ всегда служить и помогать ближнему; все это слишкомъ извѣстно, чтобы не благословлять память твою и не радоваться объ уготованной тебѣ наградѣ; но вмѣстѣ съ симъ, можемъ ли не печалиться по твоему отшествію, тѣмъ болѣе, когда ты столько обязалъ насъ твоею искреннею любовію и усердіемъ къ сему св. храму? Можемъ ли не сѣтовать, лишившись добрѣйшаго сотоварища и друга? Прими отъ насъ эти скорбныя чувствованія, какъ усердную дань нашей къ тебѣ признательности! Пусть этотъ братскій голосъ дружества и любви смѣшивается со стономъ и слезами родныхъ твоихъ, соединится съ молитвенными о тебѣ пѣснями святой церкви сольется съ благословеніями Христовой паствы,—взыдетъ къ небу жертвою, пріятною для твоего обновленнаго духа!

— Миръ праху твоему, незабвенный братъ о Господь! Прости насъ, оскорбившихъ тебя чѣмъ либо въ житіи съ тобою! Да будетъ всегда благословенна память твоя, доколѣ новое свиданіе не соединитъ насъ къ вѣчной любви и радости въ царствѣ славы единого Пастыре-Начальника!

— Особенно трогательна была одна минута. Когда, при городскомъ стеченіи народа, гробъ о. Николая былъ опущенъ въ могилу, въ воздухѣ громко прозвучали послѣднія напутственныя слова почившему: „Царство ему небесное!“ „Вѣчная тебѣ память!“ Пусть же эта добрая память о тебѣ, незабвенный почившій, сохранится на вѣки, какъ живой свидѣтель подвиговъ твоей любви, твоего самоотверженнаго служенія Богу и ближнимъ! Вѣчная, вѣчная тебѣ память!

Иванъ Моревъ.

Редакторъ протоіерей *В. Владиславлевъ.*

Дозволено цензурою. 15 июня 1890 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.